

A.S. Roald. MUSLIMER I NYA SAMHÄLLEN. OM INDIVIDUELLA OCH KOLLEKTIVA RÄTTIGHETER. Göteborg: Daidalos AB, 2009, 241 s.

А.С. Руал. МУСУЛЬМАНЕ В НОВОМ ОБЩЕСТВЕ. ОБ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВАХ. Гётеборг, 2009, 241 с.

Исследование ислама имеет в Швеции давнюю традицию, но прежде историки религии изучали ислам Ближнего Востока и Азии. Теперь же ислам стал шведской реальностью. Исследовательские проекты, связанные с изучением ислама, имеются в разных институтах всех университетов Швеции. Таким образом, научная литература по проблеме мусульман в Швеции уже довольно значительная.

В последний год XX в. вышли две книги, одна из них коллективный труд “Сине-желтый ислам? Мусульмане Швеции”, в которой участвуют 14 авторов из институтов Упсалы, Гётеборга, Стокгольма, Линчёпинга, Лунда, Мальмё и из Исследовательского совета Шведской церкви¹. В книге рассматриваются вопросы функционирования ислама в шведском обществе, роль мечетей, жизнь общин и приходов, сформированных по шведскому образцу, многообразие мусульманских религиозных традиций, влияние шведского общества на организацию повседневной жизни мусульман и т.п. Эта книга – часть обширного проекта Упсальского университета, посвященного европейскому исламу.

Другая книга, вышедшая в том же году, принадлежит перу исследователя ислама Лейфа Стенберга “Мусульманин в Швеции. Учение и жизнь”. Она знакомит шведского читателя с исламом, его особенностями и распространением в мире, и на этом фоне представляет ислам в Швеции. Автор завершает свою работу словами о том, что “шведский ислам” начинает обретать форму². С этого же времени выражение “шведский ислам”, или “сине-желтый ислам”, начинает все чаще встречаться на страницах печатных изданий. Это отражает реальность жизни, и события начала XXI в. неоднократно подтверждают, что ислам обретает почву в Швеции, приспосабливаясь к местным условиям. Знаменательно, что в вышедшей уже в совсем недавнее время книге “Религии в Швеции”, имеющей энциклопедический характер, исламу и его течениям в Швеции уделяется значительное место, тоже используется именно этот термин³.

Автор новой книги А.С. Руал – историк-религиовед, известный эксперт по исламу, автор ряда работ по истории, вере и современному толкованию ислама, профессор Высшей школы г. Мальмё – родилась и выросла в Норвегии, в 1982 г. приняла ислам и с 1986 г. живет в Швеции. Ее исследование, источниками которого послужили официальные шведские документы, обширная литература, пресса, интервью, взятые у различных персон, и личный опыт, посвящено жизни мусульман в Швеции, составляющих здесь значительное меньшинство, примерно 450 тыс. из 9 млн. населения. Данные эти приблизительные, поскольку шведские власти не ведут регистрацию населения по религиозному признаку, но по данным мусульманских религиозных общин имеется около 120 тыс. активно верующих, регулярно посещающих мечети. Кроме того, в Швеции насчитывается от 2 до 6 тыс. этнических шведов, принявших ислам (по данным имама Стокгольмской мечети их не меньше 10 тыс.), и именно они наиболее активны в общественной жизни, в средствах массовой информации и нередко являются выборными руководителями мусульманских общенациональных организаций.

А.С. Руал рассматривает правовую коллизию, которая возникает в процессе иммиграции от встречи разных культур и не исчезает со временем, поскольку происходит столкновение двух систем ценностей: западной, исходящей из понятия человек-индивид, и восточной, рассматривающей человека как часть большой семьи, рода. Иными словами, возникает неразрешимое противоречие между законодательством современной западноевропейской страны, уже официально с начала XXI в. провозгласившей себя мультикультурной, и законами шариата. Законы шариата не имеют официального статуса в Швеции, но они имеют большое значение в мусульманской среде, особенно в вопросах семейного права и во взаимоотношениях между мусульманами и немусульманами, т.е. в поведении мусульманского меньшинства в обществе большинства.

Автор рассматривает ситуацию правового тупика, в котором оказываются в случае развода женщины-мусульманки, называя их “меньшинством в меньшинстве”. Дело в том, что у себя на родине мусульманская семья редко распадается. Она создается как соглашение между двумя семьями-родами, и это одна из гарантий стабильности семьи. К тому же права мужчины и женщины в браке далеко не равны. Женщина может выйти замуж только за мусульманина, а мужчина может жениться и на христианке, и на

¹ Blågul islam? Muslimer i Sverige. Red. I. Svanberg och D. Westerlund. Bokförlaget Nya Doxa, 1999. blågul – сине-желтый по цветам шведского флага.

² Stenberg L. Muslim i Sverige. Lära och liv. Stockholm, 1999, s. 125.

³ Religion i Sverige. Red. I. Svanberg och D. Westerlund. Stockholm, 2008.

иудейке, так как возможные дети такого союза будут принадлежать мусульманскому сообществу. Муж может при желании получить развод, взяв вторую и третью жену. Для жены развод практически недостижим. Женщина имеет ограниченные права по сравнению с мужчиной. В правах на наследование ей принадлежит половина той доли, которую наследует мужчина. Неравны женщины и в судопроизводстве: женщина, даже с образованием, не может быть свидетелем, равным мужчине, пусть даже неграмотному. Только две женщины могут свидетельствовать против одного мужчины.

При переселении мусульманской семьи с родины внутрисемейные отношения меняются коренным образом. Женщины и девушки идут работать. У них появляются свои знакомые, друзья вне круга родственников, т.е. своя личная жизнь. Мусульманки в Швеции узнают, что здесь у них по закону страны, гражданами которой они стали, равные права с мужчинами, и они стремятся заимствовать кое-что из их образа жизни. Положение мужа и отца меняется еще больше. Он утрачивает не только свой социальный статус, но и свою традиционную роль опоры и кормильца и нередко оказывается безработным. К тому же зачастую обнаруживается, что между супругами, вступившими в брак по решению родителей, не так уж много общего. Поэтому конфликты и разводы в семьях иммигрантов-мусульман не редкость, особенно среди выходцев из секуляризованных стран.

В Швеции бракоразводная процедура довольно проста. С 1973 г. развод можно получить по заявлению одной из сторон без проверки вины или согласия другой стороны. У нежелающего разводиться супруга имеется право просить суд о шестимесечной отсрочке для возможного примирения, особенно, когда в браке есть дети. Короче говоря, если кто-либо хочет развестись, это происходит сразу же по рассмотрении дела в суде или, в крайнем, случае через полгода.

Иное дело у мусульман. Получив развод в шведском суде, они должны еще получить развод по исламскому закону, иначе их развод (так же как прежде их брак, не заключенный по шариату) в глазах родственников недействителен. А сделать это непросто. Без согласия мужа развод получить нельзя. К тому же, дав его однажды, муж может позднее отказаться, т.е. аннулировать развод. Имамы в Швеции избегают бракоразводных дел, опасаясь возмездия со стороны мужа и его родственников, а какого-либо единого духовного центра для всех мусульман, куда можно было бы обратиться, здесь нет. Приходится ехать на бывшую родину. Но и там женщине получить развод у имамов-мужчин почти невозможно. В результате несколько сот женщин живут в Швеции в таком состоянии полу-развода (с. 113). Вопрос о разводе имеет особое значение

в связи с тем, что это одновременно и вопрос о том, кто из родителей получит право воспитывать общих детей. Шариатский суд отдает предпочтение мужчине и его родне.

Выход из такой ситуации автор видит, во-первых, в возможном создании общего религиозного совета мусульман Швеции, решения которого были бы признаваемы всеми мусульманами страны, и, во-вторых, в межгосударственных двусторонних соглашениях о взаимном признании законов между Швецией и странами исхода (с. 134).

По мнению А.С. Руал, шведская общественность долгое время не обращала внимание на положение женщин и детей, живущих в шведской правовой системе и одновременно находящихся в системе общинно-родственных связей. Случалось даже, что адвокаты в суде, когда пытались оправдать человека, совершившего насилие над женой, в качестве довода приводили утверждение, что его культура допускает такое поведение (с. 35). Только после убийства “во имя чести семьи” отцом и братьями Фадимы Сахиндал в 2002 г. эта проблема стала широко обсуждаться. Но все же, несмотря на то, что в шведское законодательство в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод внесена норма, согласно которой свобода религиозной деятельности может быть ограничена с целью защиты свободы и прав отдельного индивидуума, на практике шведские власти стараются не вмешиваться в дела религиозных сообществ, где образ жизни связан с культурными традициями. Сюда могут быть отнесены, например, ранние принудительные браки подростков, принудительное женское обрезание, многоженство и др. (с. 59).

Многие мусульмане считают шариат не подлежащим изменениям, так как это “закон Бога” или выражение “воли Бога”. Но современные духовные авторитеты мусульман, как подчеркивает автор, указывают, что шариат – результат деятельности человека в определенную эпоху и его толкование различно в зависимости от времени, места и особых обстоятельств, к тому же существует пять разных правовых направлений. Анахронизм шариатского законодательства становится особенно наглядным в условиях массовой иммиграции мусульман в Европу. По мнению мусульманских ученых и интеллектуалов, приводимых в книге, мусульмане должны жить по законам той страны, где они живут, если это прямо не противоречит исламским принципам и законам. Такого мнения придерживается, в частности, исламский богослов, известный своими реформистскими взглядами и влиянием на европейский ислам уроженец Швейцарии Тарик Рамадан (с. 70).

Автор выражает свое глубокое убеждение в том, что религиозные догмы претерпевают изме-

нения под влиянием социо-культурного контекста. Например, меняется традиционное исламское представление о женщине исключительно как о матери, жене и домохозяйке, воспринимавшееся прежде как божественное предопределение, не подлежащее сомнению. При изменении экономических условий в самом мусульманском мире, где растет доступ женщин к высшему образованию, взгляд в обществе на роль женщины преобразуется. И мусульманские богословы приходят к выводу, что прежний взгляд на женщину относился только к женам пророков, тогда как женщины вообще имеют право на работу вне дома.

В условиях скандинавских стран в светлое время года можно изменить жесткие правила времени молитв. Молитву на заходе солнца и вечернюю можно объединить в одну. Летом в период незаходящего солнца время приема пищи можно соотнести с временем у себя на родине и т.д. Изменения в религиозной практике происходят постепенно и неосознанно его участниками (с. 20).

А.С. Руал стремится проанализировать связи мусульман с политической жизнью Швеции. Как уже говорилось, шведские власти не регистрируют религиозную принадлежность граждан, поэтому трудно точно определить, сколько мусульман среди депутатов риксдага, региональных и местных органов самоуправления. Судить по именам нельзя, поскольку многие выходцы из мусульманской среды, имеющие мусульманские корни, не исповедуют ислам. Но очевидно, что мусульманские активисты есть почти во всех партиях риксдага, даже в составе партии христианских социалистов Брудерскап, являющейся течением внутри Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ).

На основании многочисленных интервью, проведенных в сегрегированных пригородах больших городов, автор делает вывод, что мусульмане на выборах отдают предпочтение СДРПШ илевой партии. В первой они видят защитницу системы социальной помощи, а вторую поддерживают за выступления солидарности с бедными и развивающимися странами. Политики-мусульмане всех партий едины в том, что в Швеции должно действовать только шведское законодательство, а мусульмане должны приспособиться к нему, особенно в части семейного права (с. 159). Не менее важно и другое их единство взглядов на то, что мусульмане должны работать в стабильных шведских партиях и через них решать свои насущные вопросы об общественной изолированности иммигрантов, общеобразовательной школе, положении женщин в мусульманских семьях и другие, а не создавать собственные политические партии (с. 164–165).

Общественные организации мусульман строятся по типичной шведскому образцу с центральной общенациональной организацией во

главе и местными организациями, где по демократическим правилам проводятся выборы руководящих органов, ежегодные собрания и т.д. Чтобы религиозные организации могли получать государственное пособие на свою деятельность, они также созданы по образцу шведских свободных церквей и обязуются разделять те общественные ценности, на которых базируется современное западноевропейское общество.

На протяжении всей книги автор подчеркивает, что второе, а тем более третье поколение иммигрантов-мусульман рительно отличается от первого поколения своими взглядами и религиозными убеждениями. Второе поколение, т.е. молодые люди, выросшие с детства или родившиеся в мусульманских семьях после их приезда в Швецию, уже многое восприняло из образа жизни шведской молодежи: юноши и девушки стремятся получить образование, нередко уходят из родительского дома до создания собственной семьи, а по окончании школы или гимназии отказываются от вступления в брак по решению родителей, и во всяком случае откладывают вступление в брак на время после окончания учебы, а создав семью, планируют ее, предпочитая вступление в брак не с кем-либо из родственников с родины родителей, а на таких же выходцах второго или третьего поколения иммигрантов в Швеции или на этнических шведах.

Это новое поколение, на которое автор возлагает большие надежды, воспитанное современной школой, где не только укореняются идеи, веротерпимости, демократии и равенства, в том числе и между полами, но стимулируются самостоятельное мышление и стремление к поиску рациональных ответов. Они-то, по мнению исследователя, не полагаются на авторитеты духовных лидеров, а ищут ответы самостоятельно и вырабатывают собственное отношение к святым писаниям и религиозным традициям своих родителей.

Автор не употребляет термина “сине-желтый ислам”, вошедший уже в научный оборот, но по сути ее книга показывает, что ислам в Швеции претерпевает большие изменения, его приверженцы вынуждены отказаться от наиболее жестких обычаев и некоторых догм ислама. Под давлением общественного мнения меняются некоторые традиционные представления и обычаи, наиболее показательным из которых является признание права женщин на самостоятельное принятие решений о своей судьбе. И по сути А.С. Руал солидарна со своими учеными предшественниками в том, что это уже по меньшей мере меняющийся ислам.

О.В. Чернышева,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН